

Руднева О.С.Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия
E-mail: Ksen1909@mail.ru

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ОСВОЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЮЖНОГО УРАЛА КАК АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Пространственная организация территории является основным фактором развития регионов. Явление сжатия сельского освоенного пространства повсеместно происходит на большей части России. Изучение этого процесса, а также разработка методов управления им относится к числу ключевых задач территориального развития. В настоящее время сельские пространства Южного Урала подвержены активным демографическим преобразованиям. Эти сдвиги приводят к концентрации сельского населения и поляризации сельских территорий.

На основе данных по 116 муниципальным образованиям определены перспективные и депрессивные демографические ареалы в сельской местности Южного Урала. Выявлено тяготение населения к областным центрам и крупным городским территориям. Основными факторами «сжатия» освоенного пространства выступают природные условия, удаленность от крупных городов и этнические особенности ведения хозяйственной деятельности и специфика сохранения человеческого потенциала на селе. Выделен сформированный очагово-ареальный опорный каркас сельских территорий. В целом на территории Южного Урала выделяются основные ареалы поляризации – центральная часть Республики Башкортостан, Челябинско-Златоустская урбанизированная территория и город Оренбург. Также помимо столиц регионов сельское население оттягивает юг Башкортостана (Хайбулинский район), Стерлитамакско-Салаватская конурбация и город Белорецк. В результате сельское пространство Южного Урала, и так сравнительно слабо освоенное и заселенное, сжимается в отдельные ареалы, а между ними сформировались предпосылки возникновения «демографической полупустыни».

Процесс «сжатия» пространства Южного Урала будет происходить и дальше, что укрупнит городские и около городские территории, усилит поляризацию и фрагментацию пространства, тем самым увеличив нагрузку на природную среду, и оставит периферийные, в том числе и приграничные, территории аграрно и демографически пустынными. В виду складывающейся ситуации необходимо формирование новой парадигмы развития территорий и формирования основ природопользования.

Ключевые слова: поляризация территории, плотность сельского населения, депопуляция, Южный Урал.

Природопользование на Южном Урале претерпевает изменение. Интенсивное увеличение обрабатываемых площадей и привлечение трудовых ресурсов в советский период развития вовлекло в экономику нерентабельные для сельского хозяйства территории, что в настоящее время в виду отсутствия должного государственного инвестирования привело к процессам сокращения освоенного пространства [1], [2]. Уменьшение населения, трансформация сельскохозяйственного производства от крупных коллективных хозяйств к более мелким частным способствовало изменению сельского освоенного пространства территории Южного Урала. Процессы, происходящие на Южном Урале, в той или иной степени присутствуют на всей территории страны. Проблемы поляризации в регионах России стали предметом большого объема научных исследований [3], [4], [5].

Уровни нагрузки на ландшафты зависят от степени развития хозяйства, плотности населения и направления перемещения населения.

Активные миграционные процессы «малые села → крупные села» и «село → город» создают поляризованную территорию. В городской и около городской местности происходит увеличение нагрузки на экосистемы от различных видов хозяйственной деятельности.

Согласно теории дифференциального развития территорий, получившей широкое распространение в последние десятилетия XX века [6], [7], [8] стадии сжатия пространства и готовность общества к качественным переменам в способах ведения хозяйства определяется не только соотношением роста населения городов и деревень, но темпами перемещения населения между населенными пунктами различного порядка.

Судьбы сельской провинции и ее населения особенно тесно связаны с сельским хозяйством, как основными работодателями в 90% сельских поселений, да и малых городов, экономика которых держится на переработке местной агропродукции. Ввиду землеемкости сельского хо-

зьяства кризис или реформирование приводят к сжатию освоенного пространства в целом [9]. Целью сбалансированное территориального развития является не только ускорение экономического роста в регионах, но и устойчивость экономических, социальных и экологических. [10].

Южный Урал охватывает три региона – Оренбургскую, Челябинскую области и Республику Башкортостан. Здесь проживает 9,5 млн. человек, из которых 2,9 млн. (30,1%) – в сельской местности.

Современная проблема территории Южного Урала – сжатие освоенного пространства. Термин «сжатие пространства» был выдвинут в 1990-е гг. Ю.Л. Пивоваровым в исследовании отставания восточной (или азиатской) части России от западной (европейской) [11], [12].

За 15 лет – с 2002 года – произошло уменьшение численности сельского населения на 100 тыс. человек. Регион с 2002 года потерял 105 населенных пунктов. Население и сельскохозяйственное производство концентрируется в около городских пространствах. Чем больше город, тем больше он вытягивает население из соседствующих районов. Основными факторами «сжатия» освоенного пространства выступают природные условия, удаленность от крупных городов и этнические особенности ведения хозяйственной деятельности и специфика сохранения человеческого потенциала на селе. Сеть сельских поселений на Южном Урале не достаточна разветвленная – среднее расстояние между деревнями 14,8 км. Наиболее разреженная она в Челябинской области – 19 км, в Оренбургской области и Башкортостане – около 14 км.

Половина сельского населения Южного Урала проживает в населенных пунктах с людностью 1–3 тыс. человек. Между двумя последними переписями произошло снижение числа сельских населенных пунктов с людностью менее 5 тыс. человек. Пятая часть населения

проживает в наиболее крупных селах – свыше 7 тыс. человек (табл. 1).

Такое скопление сельского населения приводит к уменьшению посевных площадей в периферийных районах и углублению общей деградации этих территорий. В то же время агропроизводство в пригородных зонах интенсифицируется, его продуктивность в несколько раз выше, чем на периферии [13].

Для оценки современного состояния сельских территорий Южного Урала была определена динамика плотности сельского населения с 2002 по 2016 год (рис. 1) [14], [15].

На территории Южного Урала отчетливо видны ареалы сильного снижения плотности сельского населения – это т.н. «внутренняя периферия», где сельское хозяйство стагнирует, выводя обрабатываемые земли в залежи. Это окраинные районы Оренбургской и Челябинской областей в значительном отдалении от своих региональных центров. Значительные сельские пространства становятся демографической «ямой». В 2016 году это уже 14% территории Южного Урала. Корреляционный анализ плотности сельского населения и уровня динамики относительно 2002 года показал сильную зависимость только в Оренбургской области – 0,86. Здесь чем ниже плотность, тем активнее муниципальное образование теряло население. В Башкортостане и Челябинской области это зависимость слабее – 0,43 и 0,56 соответственно.

Заселенность и обустройство территории тесно взаимосвязаны. Отсутствие дорог и распад сельской инфраструктуры (в том числе закрытие магазинов, малокомплектных школ, клубов и т.п.) углубляют деградацию нежизнеспособных поселений, отдаленных от городов, и дают дополнительные стимулы оттока населения [16]. Изучение степени освоенности территории и влияние хозяйственной деятельности

Таблица 1 – Группировка сельских населенных пунктов (снп) по людности

	500 и менее	501-1000	1001-3000	3001-5000	5001-7000	более 7000
2002 год						
Кол-во снп, ед.	148	534	943	99	39	45
Доля от общего сельского населения, %	1,9	13,4	50,1	12,3	7,7	14,7
2010 год						
Кол-во снп, ед.	136	494	800	83	50	60
Доля от общего сельского населения, %	1,7	12,7	44,7	10,7	9,8	20,3

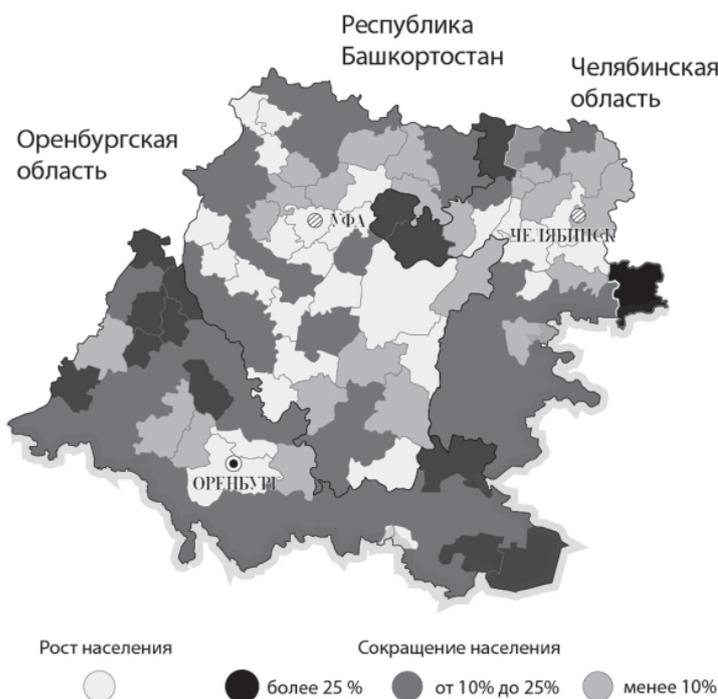

Рисунок 1 – Изменение плотности сельского населения с 2002 по 2016 годы

на природную среду позволит сформировать новые типы агро-районов [17].

В целом на территории Южного Урала выделяются основные ареалы поляризации – центральная часть Республики Башкортостан, Челябинско-Златоустская урбанизированная территория и город Оренбург. Также помимо столиц регионов сельское население оттягивает юг Башкортостана (Хайбулинский район), Стерлитамакско-Салаватская конурбация и город Белорецк. В результате сельское пространство Южного Урала, и так сравнительно слабо освоенное и заселенное, сжимается в отдельные ареалы, а между ними сформировались предпосылки возникновения «демографической полупустыни».

Будущее внутренней периферии Южного Урала предсказуемо. Демографическое сжатие

идет повсеместно с хозяйственным сжатием – сокращением агро-производства. Трансформация сельских территорий в малонаселенные и малопродуктивные приведет к запустению и потере административного и социального контроля. С одной стороны, снижение или прекращение хозяйственной деятельности способствует сохранению природных ресурсов и экосистем, также снижается финансовая нагрузка на бюджет муниципальных образований по обслуживанию объектов инфраструктуры и административного аппарата, но с другой – обезлюдение районов нарушает целостность единого пространства Южного Урала. В результате сформируется опорный каркас развития сельской местности, состоящий из отдельных очагов и ареалов.

14.09.2017

**Работа выполнена при финансовой поддержке проекта АААА-А16-116020410173-2
«Природная среда Южного Урала в условиях изменяющегося климата
и возрастающего антропогенного воздействия»**

Список литературы:

1. Ioffe, G., Nefedova, T., Zaslavsky, I. The End of Peasantry? The Disintegration of Rural Russia. University of Pittsburg Press, 2006, 249 p.
2. Ioffe, G. Nefedova, T. Continuity & Change in Rural Russia. A Geographical Perspective. WestviewPress, 1997, 308 p.
3. Родман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. М.: Ойкумена, 1999.
4. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009 - 376 стр.
5. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010 г. - 428 стр.
6. Geyer, H.S. and T. Kontuly. A theoretical foundation of the concept of differential urbanization // International Regional Science Review. – 1993. – 15, 3. – P. 157–177.
7. Fielding, A.J. Migration and urbanization in Western Europe since 1950 // The Geographical Journal, 1989. – 155, 1. – P. 60–69.
8. Richardson, H.W. Polarization reversal in developing countries // Papers of the Regional Science Association, 1980, P. 67–85.
9. Нефедова Т.Г. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Институт географии РАН, 2010, С. 128-145
10. Spatial development glossary. European Conference of Ministers responsible for Spatial/ Regional Planning (CEMAT) // Council of Europe Publishing, 2007. P. 24-29. URL:http://www.coe.int/t/d_gap/localdemocracy/cemat/VersionGlossaireBilingue-en-fr.pdf (дата обращения 14.09.2017)
11. Пивоваров Ю. Л. Альтернатива макрорегионального развития России: сжатие интенсивно используемого пространства // Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. М., 1995. С. 17—23.
12. Пивоваров Ю. Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России // Известия РАН. Сер. «География». 1997. № 5. С. 114—124.
13. Тихий В.И. Социально-экономическая трансформация сельских территорий // Образование, наука и производство. 2014. №4 (9). С.56-58
14. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 02.09.2017)
15. База данных показателей муниципальных образований. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 02.09.2017)
16. Нефедова Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «Черные дыры» // ЭНСР. 2009. №1 (44). С.62-77
17. Jepson W. Producing a modern agricultural frontier: firms and cooperatives in Easter Mato Grosso //Economic Geography. 2006. Vol. 82. №3. P. 289-316

Сведения об авторе:

Руднева Оксана Сергеевна, научный сотрудник лаборатории экономической географии
Института степи УрО РАН, кандидат географических наук
460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11, e-mail: Ksen1909@mail.ru